

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ЛОКАТИВНОСТИ В ЭРЗЯНСКОМ И ФИНСКОМ ЯЗЫКАХ

Мигунова Анна Сергеевна,

учитель родного языка и литературы

МБОУ «Кочкуровская СОШ» Кочкуровского района Республики Мордовия

(с. Кочкурово, РФ), zyuzuvaevaanya@mail.ru

Семантическая категория «локативность» представляет собой распространенное явление в различных языках и имеет разнообразные средства выражения. В статье рассматриваются словообразовательные средства выражения категории локативности на материале дальнородственных эрзянского и финского языков. Особый интерес представляет суффиксальный способ словообразования как один из наиболее распространенных и продуктивных в эрзянском и финском языках.

Материалом исследования выступают лексические единицы эрзянского и финского языков, содержащие словообразовательные суффиксы со значением локативности. В работе использовались описательный метод и метод сравнительного анализа. Анализ языкового материала проводился путем сплошной выборки из текстов художественных произведений.

В результате сравнительного анализа выявляются словообразовательные суффиксы, передающие семантику локативности, в том числе так называемые аффиксоиды в эрзянском языке.

Исследование позволило выявить как более, так и менее продуктивные суффиксы в каждом из рассматриваемых языков.

Ключевые слова: локативность; словообразовательный суффикс; эрзянский язык; финский язык.

Для цитирования: Мигунова А. С. Словообразовательные средства выражения локативности в эрзянском и финском языках // Финно-угорский мир. 2018. № 3. С. 38–44.

Введение

Актуальность исследования обусловлена необходимостью выявления и систематизации словообразовательных средств, выражающих категорию локативности, их сходств и различий на материале эрзянского и финского языков в связи с отсутствием специальных исследований как в мордовском языкознании в частности, так и в финно-угроведении в целом. Цель настоящей работы – исследовать суффиксальный способ выражения локативности, выявить и проанализировать суффиксы, имеющие семантику локативности на материале эрзянского и финского языков в сравнительном аспекте, раскрыть природу локативных значений представленных суффиксов, провести сравнительный анализ имеющихся в обоих языках средств.

Обзор литературы

Категория локативности представляет собой языковую интерпретацию мыслительной категории пространства и одно-

временно выступает как функционально-семантическое поле, которое охватывает разноуровневые средства данного языка, взаимодействующие при выражении пространственных отношений [5]. Функционально-семантическое поле локативности является совокупностью различных средств выражения пространственной соотнесенности, создающих пространственную картину как среду для любого повествования, и заполняет это повествование, конкретизируя факты и привязывая их тем самым к действительности¹.

Локативность как сложная функционально-семантическая категория, оформляется в языке посредством разноуровневых средств [1; 2; 4; 5; 6]. Л. Н. Федосеева на основе русского языка к данным средствам относит: лексические, словообразо-

¹См.: Бескровная В. В. Функционально-семантическое поле локативности в современном английском языке в сопоставлении с русским языком: дис. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 2005.

вательные, модусные, контекстуальные, а также морфологические и синтаксические².

Материалы и методы

Материалом для данного исследования послужили лексические единицы эрзянского и финского языков, содержащие словообразовательные суффиксы со значением локативности. Основными методами исследования выступили описательный и сравнительного анализа языкового материала. Последний отбирался путем сплошной выборки из текстов художественных произведений.

Результаты исследования и их обсуждение

В эрзянском и финском языках категория локативности может выражаться с помощью лексических, морфологических, синтаксических, а также словообразовательных средств [3, 166–178]. В каждом языке существует своя система способов словообразования, которые различаются в зависимости от того, какие словообразовательные средства используются в мотивированных (образованных) словах.

Словообразовательные способы обладают разной степенью продуктивности. Традиционно выделяют следующие способы словообразования:

– морфологический – присоединение к слову или к основе слова словообразовательных аффиксальных морфем;

– морфолого-синтаксический – образование новых лексических единиц в результате перехода слов одного грамматического класса в другой;

– словосложение – образование новых сложных слов (комполит) путем соединения в одном таком слове нескольких (двух и более) слов или основ.

И в эрзянском, и в финском языке имеет место словообразование морфологическое, синтаксическое, а также морфолого-

синтаксическое. В обоих языках одним из продуктивных является суффиксальный способ. В финском языке словообразовательное выражение категории локативности заключается главным образом в системе словообразовательных суффиксов имен существительных. В эрзянском языке к ним добавляются аффиксоиды.

Рассмотрим основные словообразовательные средства выражения категории локативности в эрзянском и финском языках.

Суффиксы и аффиксоиды эрзянского языка

1. Посредством суффикса *-ина* от существительных образуется ряд имен со значением места, для которых характерно обилие каких-либо предметов: *цёковина* ‘место, богатое соловьями’; *тополина* ‘место, богатое тополями’. Д. В. Цыганкин утверждает возможную связь данного суффикса с пермским суффиксом *-ин*, восходящим к самостоятельному слову *ин* ‘место’³. Б. А. Серебренников отмечает, что данный суффикс является редким и непродуктивным [4, 67].

2. Суффикс *-кс* не отличается стабильностью значений. С его помощью образуются существительные, обозначающие предмет, являющийся носителем, источником другого предмета, обозначенного производной основой. Сюда входят и слова, обозначающие место: *масторке* ‘пол’ от *мастор* ‘земля’, *алкс* ‘постель; основание’ от *ал* ‘низ’⁴. Например: *Эмель совась кудонтень, тосо уш киякс куникасо удость зярыя солдатт*⁵. ‘Эмель зашел домой, там уже посередине пола спали несколько солдат’; *Истя жо бизнэсть уксат ды карвот, чудикерьксенть чирева цветясть голёт*⁶. ‘Так же жужжали осы и мухи, на берегу ручейка цвели цветы’; *Те шкастонть кудыкеле (кудыкелькс)*

² См.: Федосеева Л. Н. Пространственные отношения в современном русском языке (Семантика и средства выражения): дис. ... канд. филол. наук. Рязань, 2004.

³ Цыганкин Д. В. Словообразование в мордовских языках: учеб. пособие для студентов нац. отд-ний вузов. Саранск, 1891. С. 36.

⁴ Там же. С. 35.

⁵ Доронин А. Кочкодыкесь – пакся нармунь. Саранск, 1993. С. 53.

⁶ Там же. С. 217.

каятотсь эйкакишонь авардема⁷. ‘В это время в сенях послышался плач ребенка’; Сестэ учан эйсэть оно се латалксонть вакссо...⁸ ‘Тогда жду тебя рядом с тем навесом’.

3. Суффикс *-ма (-мо)* является очень продуктивным и участвует в образовании имен существительных от глагольных основ с отвлеченным и предметным значением, в частности со значением места: *кустема* ‘лестница’ от *куземс* ‘подниматься’; *лисьма* ‘колодец’ от *лисемс* ‘выходить’⁹. Например: *Якомас аштесь калмонь ёжосо*¹⁰. ‘Якомас стоял рядом с могилой’; *Лисьма вакссо саразтнэнь туртов путозь очкинесь аштесь таркасонзо*¹¹. ‘Рядом с колодцем положенное корыто для кур было на месте’; *Клубонь сэрэй кустематнева алов валгомсто ушодсь яхолеме якстере пальто ожасонзо од авась*¹². ‘Спускаясь вниз по высокой лестнице клуба, начала размахивать рукавами красного пальто молодая женщина’.

4. Аффиксоид *-пуло (-пула)* обозначает место, где что-либо произрастает или водится: *кузбуло* ‘ельник’, *инзейбуло* ‘малинник’; *пичепуло* ‘сосняк’; *килейбуло* ‘березняк’; *ёзнэпуло* ‘место, где водятся змеи’. Происходит этот аффиксоид от самостоятельного слова *пуло, пула* ‘роща’ [4, 71]. Например: *Килейбулонть керш пельга, латконть чирева, юты машинань ки*¹³. ‘Слева от березняка, по краю оврага, проходит автодорога’; *Ардыця машинатнень лангс чатьмонезь ве ендо ваны пойбуло*¹⁴. ‘На проезжающие машины, молча, с одной стороны смотрит осинник’.

5. Полусуффикс *-пря*. Например: ...*сонензэ [Чочайнэнь] аштема эзембрасо*

*озадо*¹⁵. ‘...ему [Чочаю] нужно сидеть в красном углу’; *Диоськань лисьмапрянтъ вакссо ушодовсь [вастовомась]*¹⁶. ‘Рядом с родником Диоська началась [встреча]’; *Таго-зярдо, евтнить, пандопрясо аштесь чувтонь церьковине*¹⁷. ‘Когда-то, рассказывают, на возвышенности стояла деревянная церквушка’.

6. Полусуффикс *-не*. Например: *Председателесь варитась – кустембесэ чатьмонезь ашти Лена, Варакинэнь нись*¹⁸. ‘Председатель посмотрел – на крыльце, молча, сидит Лена, жена Варакина’; *Алопесэ эриця тейтересь – монь ялгам*¹⁹. ‘Живущая на Нижней улице девушка – моя подруга’.

Суффиксы финского языка

1. Суффикс *-кко (-ккө)* выделяется в отыменных именах существительных со значением названий мест и групповых или собирательных имен: *nurmikko* ‘лужайка; лужок’ от *nurmi* ‘трава’; *haavikko* ‘осинник’ от *haapa* ‘осина’; *katajikko* ‘можжевельная поросль’ от *kataja* ‘можжевельник’; *pensaikko* ‘кустарник’ от *pensas* ‘куст’ [2, 247]. Например: *Rusakopari päivysti nurmikolla...*²⁰ ‘Пара рысачков дежурила на лужайке...’; *Yhdessä laatikossa oli merkinantolippuja*²¹. ‘В обоих ящиках были сигнальные флажки’; *Metssä ja sammalikossa kukinta heikkenee* (Korp). ‘В лесу и на лужайке из-за мха цветение прекратилось’.

2. При помощи суффикса *-ла (-lä)* образуются существительные со значением места, предмета действия: *appela* ‘дом тестя’ от *appi* ‘тесть’; *setälä* ‘дом дяди’ от *setä* ‘дядя’; *ravintola* ‘ресторан’ от *ravinto* ‘пища; пропитание’ [2, 247]. Например:

⁷ Коломасов В. Лавгинов. Саранск, 1989. С. 205.

⁸ Доронин А. Указ. соч. С. 225.

⁹ Цыганкин Д. В. Указ. соч. С. 41.

¹⁰ Доронин А. Указ. соч. С. 21.

¹¹ Там же. С. 84.

¹² Там же. С. 90.

¹³ Доронин А. Указ. соч. С. 186.

¹⁴ Калинин И. Васолонь ки лангсо. Саранск, 2000.

¹⁵ Доронин А. Указ. соч. С. 67.

¹⁶ Там же. С. 112.

¹⁷ Там же. С. 23.

¹⁸ Там же. С. 81.

¹⁹ Там же. С. 65.

²⁰ Lehtolainen L. Luminainen. Helsinki, 2007. S. 75.

²¹ Пример из Korp. The Concordance Search Tool. URL: <https://korp.csc.fi/> (далее – Korp).

*Tuntui, että kaikki myymälässä olevat tuijottivat minua...*²² ‘Казалось, что все в магазине разглядывали меня’; *Ennen kuin lähdin Strasbourgiin, tapasin ravintolassa herra Rotan, eläkeläisen joka on myöskin Bergamosta* (Korp). ‘До своего отправления в Страсбург в ресторане я встретил господин Рота, пенсионера, который также из Бергамо’; *Jalkapalloilijat harjoittelevat jatkuvasti pallon hallintaa; he eivät valmistaudu otteluun pelaamalla korttia sivukadun kuppilassa* (Korp). ‘Футболисты тренировались непрерывно в доминировании над мячом; они не готовились к матчу, играя в карты в кафе в закоулке’; *Pappilassa poika epäilemättä oli hyvässä huostassa* (Korp). ‘В доме священника мальчик, безусловно, был на хорошем попечении’.

3. При помощи суффикса *-lo (-lö)* образуются существительные со значением места: *kotelo* ‘футляр; коробочка’ от *kota* ‘шалаш’, ‘хижина’; *ontelo* ‘полость; углубление’ от *onsi* ‘полий; дуплистый’; *suppilo* ‘воронка’ от *suppea* ‘тесный; сжатый’ [2, 250]. Например: *Sisällä olevassa ontelossa on runsaasti pyöreitä mustia siemeniä* (Korp). ‘В отверстии, находящемся внутри, было множество круглых черных семечек’; *Arvoisa puhemies, komission jäsen Frattini on eksyksissä Hampton Courtin Sokkeloissa* (Korp). ‘Уважаемый председатель, член комиссии Фраттини заблудился в лабиринтах Хэмптон-Корт’; *Mitta voi sijaita kotelossa* (Korp). ‘Счетчик может находиться в коробке’.

4. Суффикс *-ma (-mä)* содержится в отыменных именных существительных, обозначающих место: *rantama* ‘приморская земля; побережье’ от *ranta* ‘берег’; *seinämä* ‘простенок; место возле стены’ от *seinä* ‘стена’ [2, 251]. Например: *Hän [Vänrikki] oli rintamalla kuolemaansa saakka*²³. ‘Он [Вянриikki] был на фронте до смерти’; *Euroopan unionin väestöstä 50 prosenttia asuu Euroopan 15 suurimman joen rantamilla* (Korp). ‘50 процентов населения Европейского союза живет на побережьях 15 самых больших рек Европы’.

²² Lehtolainen L. Op. cit. S. 89.

²³ Lehtonen J. Kuolleet omenapuut. Helsinki, 1995. S. 114.

5. Суффикс *-mo (-mö)* образует имена существительные со значением названий места действия: *katsomo* ‘зрительный зал’ от *katsoa* ‘смотреть’; *kutomo* ‘ткацкая’ от *kutoa* ‘ткасть’; *latomo* ‘наборная’ от *latoa* ‘класть рядами’; *näyttämö* ‘сцена’ от *näyttää* ‘показывать’; *polttimo* ‘винокурня’ от *polttaa* ‘жечь’, ‘сжигать’ [2, 253]. Например: *Kreikassa ei tarvitse pelätä väkivaltaa katsomossa vaan kentällä* (Korp). ‘В Греции нужно бояться насилия не на трибуне, а на поле’; *Molempia vaaditaan, jotta unioni voisi toimia täysipainoisesti kansainvälisellä näyttämöllä* (Korp). ‘Оба просили, чтобы союз работал полностью на международной арене’.

6. Суффикс *-nko (-nkö)* от имен образует имена существительные со значением места: *alanko* ‘низменное место’ от *ala* ‘нижний’; *ylänkö* ‘возвышенность; нагорье’ от *ylä-* ‘верхний’; *tasanko* ‘плоскогорье’ от *tasa-* ‘равный; одинаковый’ [2, 255]. Например: *Vastavaa tapahtui sosialismin aikana Itä-Slovakiassa alangolla* (Korp). ‘Подобное случилось во время социализма в Восточно-Словацкой низменности’; *Täällä Tammelan ylängöllä, humisevalla harjulla puut kasvavat yölläkin* (Korp). ‘Здесь на нагорье Таммела, на шумящем кряже деревья растут и ночью’; *Kreikassa Thessalian tasangolla ei ole vettä* (Korp). ‘В Греции на плоскогорье Фессалии нет воды’.

7. При помощи суффикса *-nne* образуются существительные со значением места: *alanne* ‘низменное место’ от *ala* ‘нижний’; *harjanne* ‘хребет горы; кряж’ от *harja* ‘грива (у животных)’; *jyrkänne* ‘обрыв’ от *jyrkkä* ‘крутой’ [2, 255–256]. Например: *Mitä voitte tehdä vakuuttaaksenne meidät siitä, että emme ole liukkaalla jyrkänneellä?* (Korp) ‘Что вы можете сделать, для того чтобы убедить нас на скользком обрыве?’; *Liikumme kuitenkin kapealla harjanteella* (Korp). ‘Мы все-таки передвигаемся по узкому кряжу’.

8. При помощи суффикса *-nto (-ntö)* образуются имена существительные от глаголов со значением места: *asunto* ‘квартира; жилище’ от *asua* ‘жить’; *avanto* ‘прорубь’ от *avata* ‘открывать’; *kaivanto* ‘канавы; ров’ от *kaivaa* ‘копать’ [2, 256–257]. Напри-

мер: *Omistaja tai päävuokralainen itse asuu asunnossa* (Корп). ‘Владелец или главный съемщик сам живет в квартире’; *Tykkäätkö avannossa uimisesta?* (Корп) ‘Любишь купаться в проруби?’.

9. Суффикс *-o* (*-ö*) от имен и глаголов образует существительные со значением места: *lukio* ‘гимназия’ от *lukea* ‘читать’; *keittiö* ‘кухня’ от *keittää* ‘готовить’; *lehto* ‘роща’ от *lehti* ‘лист’ [2, 257]. Например: *Minä haluan vähän lukea lehteä keittiössä* (Корп). ‘Я хочу немного почитать газету на кухне’; *Yksioisissä on yksi asukas, kaksiossa kaksi tyttöä tai kaksi poikaa, pariskunta tai perhe, ja kolmiot on tarkoitettu nimenomaan perheasunnoiksi* (Корп). ‘В однокомнатной квартире один житель, в двухкомнатной две девушки или два парня, супружеская пара или семья, и трехкомнатные квартиры предназначены, конечно, для семей’.

10. Посредством суффикса *-sto* (*-stö*) от имен образуются имена существительные со значением коллективности, собирательности, а также названий мест: *hongisto* ‘сосняк’ от *honka* ‘сосна’; *puisto* ‘парк’ от *puu* ‘дерево’; *saaristo* ‘группа островов’ от *saari* ‘остров’; *kalmisto* ‘кладбище’ от *kalma* ‘смерть’ [2, 259]. Например: *Punaiset riehuttuaan täälläkin lähistöllä, tappaen herroja, talonpoikia...*²⁴ ‘Красные бесчинствовали здесь в округе, убивая хозяев, крестьян...’; *Törmäsin Anneliin puistossa viime lauantaina* (Корп). ‘Столкнулся с Аннели в парке в прошлую субботу’; *Pojat yliopistolla sanovat, että julkisuus sinänsä on okei...* (Корп) ‘Парни в университете говорят, что публичность сама по себе хороша...’; *Kun rehtori avasi kirjaston, hän sanoi, että kirjastossa on yli 4 000 kirjaa* (Корп). ‘Когда ректор открыл библиотеку, он сказал, что в библиотеке более 4 000 книг’; *Olin itse Sandhamnissa Ruotsin saaristossa* (Корп). ‘Я сам был на Сандхамне’.

11. Посредством суффикса *-us* (*-ys*) образуются имена существительные со значением места: *rakennus* ‘строение; здание’ от *rakentaa* ‘строить’ [2, 261]. Например: *ELDR-ryhmä pitää torstaina kokouksen tässä rakennuksessa* (Корп). ‘Партия

ELDR собирает собрание в четверг в этом здании’; *Tässä rakennuksessa leijuu selvästi epämiellyttävä haju* (Корп). ‘В этом здании парит неприятный запах’.

12. Посредством суффикса *-usta* (*-ystä*) от имен образуются существительные, имеющие значение места: *alusta* ‘основа; фундамент’ от *ala* ‘низ’; *jalusta* ‘подставка; подножка’ от *jalka* ‘нога’; *keskusta* ‘середина; центр’ от *keski* ‘середина’; *seinusta* ‘пристеночек; завалинка’ от *seinä* ‘стена’ [2, 262]. Например: *Ponte Vedran keskustassa ja meren rannalla sijaitsee suuri komplekssi* (Корп). ‘В центре Понте-Ведра и на берегу моря находится большой комплекс’; *Jos kevät oli ollut myöhässä, niin tuo tuolla vastapäisen talonseinustalla lehmus oli ollut sinä kohtalokkaana perjantaina lehdetön* (Корп). ‘Если весна опоздала, тогда на том, противоположном, пристенке липа будет в эту роковую пятницу без листьев’; *Meidän ei pitäisi seistä niin korkealla jalustalla...* (Корп). ‘Нам не нужно стоять на столь высокой подставке...’.

13. Суффикс *-os* (*-ös*) образует существительные, обозначающие название действия, результат действия: *katos* ‘навес; сарай’ от *kattaa* ‘покрывать’; *salvos* ‘сруб’ от *salvia* ‘рубить’ [2, 257]. Например: *Ruut ei kuitenkaan pysähtynyt muuta kuin pyyhkäisemään otsaltaan hikeä ja syömään eväitä “talossa”, jonkinlaisessa työntekijöiden suojaksi pystytetyssä katoksessa* (Корп). ‘Руфь работала не покладая рук, останавливаясь лишь для того, чтобы вытереть пот со лба или немного перекусить в «доме» – вероятно, под навесом, где работники могли укрыться от солнца’; *Kaikkia, jotka osoittivat halunsa puhua ulkomaalaiselle, rangaistiin pitkällä kuulustelulla poliisilaitoksella* (Корп). ‘Всех, кто проявил желание поговорить с иностранцем, наказали длинным допросом в полицейском участке’.

Заключение

Сравнительное описание словообразовательных средств выражения локативности показывает, что в финском и эрзянском языках имеется достаточно большое количество суффиксальных морфем, передающих семантику локативности. В эрзянском

²⁴ Lehtonen J. Op. cit. S. 98.

языке данную функцию выполняют так называемые аффиксоиды. Представленные выше суффиксы и аффиксоиды передают различные оттенки локативности, в том числе отвлеченные, предметные, наименования места действия, обилие каких-либо предметов, групповые, коллективные

и собирательные имена. Как показывает анализ, финский язык по сравнению с эрзянским содержит большее число локативных суффиксов. При этом лишь некоторые из них являются продуктивными на современном этапе развития эрзянского и финского языков.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бубрих Д. В. Историческая морфология финского языка. Москва; Ленинград: Изд-во АН СССР, 1955. 110 с.
2. Грамматика финского языка. Фонетика и морфология / под ред. Б. А. Серебренникова. Москва; Ленинград: Изд-во АН СССР, 1958. 290 с.
3. Мосина Н. М. Система глубинных падежей в эрзянском языке: моногр. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2013. 229 с.
4. Серебренников Б. А. Историческая морфология мордовских языков. Москва: Наука, 1967. 262 с.
5. Теория функциональной грамматики: локативность, бытийность, посессивность, обусловленность / отв. ред. А. В. Бондарко. Санкт-Петербург: Наука, 1996. 229 с.
6. Хакулинен Л. Развитие и структура финского языка. Ч. 2. Лексикология и синтаксис. Москва: Изд-во иностр. лит., 1955. 300 с.

Поступила 03.10.2018, опубликована 24.12.2018

DERIVATIONAL MEANS OF EXPRESSING LOCATIVITY IN THE ERZYA AND FINNISH LANGUAGES

Anna S. Migunova,

Teacher of Russian language and literature,

Kochkurovo Secondary School of Kochkurovsky district, Republic of Mordovia

(Kochkurovo, Russia), zyzyaevaanya@mail.ru

The semantic category "locality" is a common phenomenon in various languages and has various means of expression. The article deals with derivational means of expressing the category of locality on the material of the long-range Erzya and Finnish languages. The article draws particular interest to the suffix way of word formation as one of the most common and productive in Erzya and Finnish languages.

The research material is the lexical units of the Erzya and Finnish languages containing word-formation suffixes with the meaning of locality. It employs the descriptive method and the method of comparative analysis. The analysis of language material was carried out by continuous sampling of texts of artistic works.

As a result of a comparative analysis, it reveals word-formation suffixes that convey the semantics of locality, including the so-called affixoids and semi-affixes, distinguished in Erzya.

The study allows to identify both more and less productive suffixes in each of the considered languages.

Key words: locativity; word-formation suffix; the Erzya language; the Finnish language.

For citation: Migunova A. S. Derivational means of expressing locativity in the Erzya and Finnish languages. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2018; 3: 38–44. (In Russian)

REFERENCES

1. Bubrih DV. Historical morphology of the Finnish language. Moskva; Leningrad; 1955. (In Russian)
2. Grammar of the Finnish language. Phonetics and morphology. Moskva; Leningrad; 1958. (In Russian)
3. Mosina NM. The system of deep cases in the Erzya language. Saransk; 2013. (In Russian)
4. Serebrennikov BA. Historical morphology of Mordovian languages. Moskva; 1967. (In Russian)
5. Theory of functional grammar: locativity, beingness, possessiveness, conditionality. Sankt-Peterburg; 1996. (In Russian)
6. Hakulinen L. Development and structure of the Finnish language: Lexicology and syntax. Moskva; 1955. (In Russian)

Submitted 03.10.2018, published 24.12.2018